

Слово делегата партконференции

ВРЕМЯ НЕ ДЛЯ ВОСТОРГОВ

Рассказывает народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР композитор Ф. М. Лукин

— Филипп Миронович, уже не дни, а недели отделяют нас от XIX Всесоюзной партконференции, делегатом которой были и вы. Пришло время докладывать, что мы что-то значим, ставя перед собой столь серьезные задачи.

— Да, тем более, что у нас в стране уровень культуры еще очень низкий. И если бы я взял слово на конференции, то сказал бы именно об этом. Тут, конечно, и мы, деятели искусств, виноваты. От нас многое зависит. Ведь своим творчеством мы обязаны нести в народ облагораживающие идеи. Но что такое культура? Не хочу, впрочем, философствовать, пусть этим занимаются теоретики. Я на культуру смотрю очень широко. Считаю, что это, во-первых, — образование, во-вторых, — воспитание. Образно выражаясь, — два крыла. Не развито одно — и нет полета, нет культуры. К сожалению, в нашей жизни мы чаще всего бываем с одним крылом. Вдвойне огорчительно, что судьба второго нас не очень-то и волнует.

К тому же порой считаем, что культура — это сегодня не главное, придет, мол, время, и все наладится. Да нет же, наворачивать — это значит делать все наспех, не задевая глубинные пласты. И вот еще что получилось. На XXVII съезде партии был осужден так называемый «остаточный принцип» развития культуры. А доклад на партконференции вопросам культуры и искусства места отводилось мало. До обидного мало места заняли эти вопросы и в выступлениях делегатов, хотя на трибуну конференции поднималось немало писателей.

Такое у меня сложилось мнение. Я делился своими впечатлениями с другими делегатами. Они тоже признавали, что, да, вопросы культуры, искусства затронуты лишь вскользь, а надо было бы поглубже, побольше.

— В чем вам видится реальный путь повышения уровня культуры? Что для этого нужно?

— Обо всем этом говорить можно долго и много. Но время разговоров прошло — нужны дела. Свои усилия надо обратить на образование и воспитание людей. Причем действовать всем вместе: партийным, советским, общественным организациям.

Особенно много забот у нас, думается, будет с молодежью. И прежде всего — найти с нею общий язык, мы же пока разговариваем на разных. Если подумать, просто в голове не укладывается, что произошло: молодежь, которая является будущим страны, в какой-то мере разучилась в идеалах отцов. Конечно, не вся молодежь, но довольно-таки значительная ее часть. Да, в конце концов, дело ведь не в слепой вере в идеалы, а в самом обыкновенном уважении к человеку, который старше тебя. Во все времена это было элементарным проявлением вос-

питанности. Даже этого мы умудрились не дать молодежи. А потом сетуем, ворчим на нее. Вот и мне хочется «поворчаться». Как-то возвращаясь к себе из Дома радио. Впереди меня шли четверо молодых людей. Наверное, километра полтора мы прошагали в таком порядке. И за это время молодые люди изрекли, наверное, тысячу слов, и девятьсот из них были матерными. Попробовал было их одернуть, но куда там... А хулиганство, пьянство, другие пороки...

Среди нас нет волшебников. Рецептов, по которым можно добиться скорых результатов, особенно в сфере культуры, тоже не существует. К переменам приведет только кропотливый труд. Наша беда как раз в том, что мы жаждем молниеносных успехов. Выдавая желаемое за действительное, мы именно так поступали в не столь далекие годы и имели успех за успехом, от многих из которых теперь и следа не осталось.

— И все же хотелось бы уточнить: какими вы видите вклад композитора в работу, которая всем нам предстоит?

— Однозначно на это не ответить. Ну что мы, композиторы, непосредственно можем сделать? Конечно же, писать хорошую музыку. Но одного этого мало. Надо жить теми же заботами и устремлениями, что и народ. Но некоторые из нас настолько далеки от его жизни, что порой невольно задаешь вопрос: да неужто этот народ вас породил, дал образование, раскрыл перед вами сокровищницу своей духовной культуры? И что же он получил от вас взамен? Возможность видеть вас по большому празднику?

— Мне приходилось видеть ваши встречи со слушателями, как в нашей республике, так и за ее пределами. Вы очень известный композитор, ваши песни очень популярны... среди слушателей старших и средних поколений. Молодое же поколение, особенно то, которое только приходит к постижению музыки, вашей музыки не знает. Я понимаю, что невозможно вас заставить творить рок-музыку. Но как бы то ни было, с вами никто не снимает, скажем так, ответственности за то, что молодежь проходит мимо такого бесценного духовного сокровища, каким является народная песня, хоровая музыка, опера, классическая и современная серьезная музыка. Не говорю уж об ответственности за эстетическое воспитание молодежи, за развитие творческого начала в композиторской организации республики. Эти вопросы представляются чрезвычайно важными и трудными. Как их решать? Где тот путь, который единственно верный?

— Может быть, нет нужды заново изобретать велосипед, а надо просто писать хорошую музыку, да такую, чтобы тема современности на первом плане стояла. Надо быть ближе к жизни, чаще встречаться с людьми, выносить на их суд свои произведения. Сейчас нам важно избавиться от равнодушия и инертности, мобилизовать активность каждого, и тогда многое станет получаться,

многое сможем выправить.

— Если бы это зависело от вас, что бы вы сделали, с чего бы начали?

— Прежде всего увеличил бы часы музыки в школе. Сейчас у нас до седьмого класса только один час музыки в неделю. Это же настоящая беда! На последнем пленуме Союза композиторов СССР мы решили поставить вопрос перед правительством о том, чтобы сделать два часа музыки в неделю. Кстати, в прибалтийских республиках уже давно занимаются по два часа в неделю, причем с первого класса по десятый. Но и двух часов маловато. Вот выступал на пленуме представитель Госкомитета СССР по народному образованию, который специально ездил изучать опыт Японии. Там в школах отводят музыке восемь часов в неделю. Далее. Не хватает нам педагогов. Есть и откровенно слабые преподаватели музыки. Значит, и на кадры надо обратить внимание. Но особенно плохо другое — выпускники нашего пединститута, питомцы музыкально-педагогического факультета, оседают в городе.

— Вы много лет связаны с Чебоксарским музыкальным училищем. Отвечает ли уровень подготовки его выпускников сегодняшним требованиям?

— Отвечает. Его выпускники возглавляют дома культуры и клубы, преподают в музыкальных и общеобразовательных школах. А в целом училище дает более солидную музыкальную подготовку, нежели музыкально-педагогический факультет. Даже бывает так, что выпускники факультета, не имеющие при поступлении в институт музыкальной подготовки, затем, получив диплом, идут и заканчивают еще и училище.

— Удовлетворяет ли нас сегодня сеть музыкальных школ в республике? Иногда раздаются голоса о том, что-де малоэта-то их.

— Сегодня у нас сорок четыре музыкальные школы. Количество вполне достаточно. Но не удовлетворяет их качество. Если, например, музыкальные школы в Чебоксарах, Новочебоксарске, Алатыре, Канаше, Шумерле, во многих райцентрах дают хорошее образование, то этого не скажешь о многих сельских школах и особенно филиалах района. Они нуждаются в серьезной помощи.

— Образовывают и воспитывают любовь к музыке не только школы — музыкальная и общеобразовательная, — а и сама музыка. Скажем, для исполнения хоровой музыки у нас есть два прекрасных коллектива — хор Гостелерадио и хор Государственного ансамбля песни и танца. Есть солисты-вокалисты, да и солисты-инструменталистами мы не обойдемся. А вот многие произведения крупных инструментальных форм обречены на молчаливое пребывание в партитурах и клавирах, потому что нет симфонического оркестра.

— Уже сколько лет бьемся над этим, где только не говорим об этом, но пока безрезультатно. А ведь раньше оркестр в Чебоксарах был, он выступал во всех городах Урала и Поволжья. Создан-

ный в 1934 году, он просуществовал до самой войны. Теперь оркестры организованы почти во всех городах нашего региона, а мы в Чебоксарах дальше разговоров не идем. В какой-то степени выручает оркестр музыкального театра. Но что такое два три его выступления в году?! Да и на это приходится его уговаривать. Вроде бы чуть-чуть проявилось относительно камерного оркестра. На сколько я знаю, дело это почти решенное.

— А теперь вопрос вам, как председателю правления Музыкального общества: что появилось нового в его деятельности после известной реорганизации?

— Организовали, например, клуб композиторов. Более целенаправленно ездим вместе с солистами, пропагандируем хорошую музыку. Разворачиваем издательскую деятельность, с сентября начнем регулярно выпускать новинки композиторов. Мог бы назвать и многое другое. И на будущее планы у нас большие. Но вот думаю: а для кого все это делается, почему не находит отклика? Может, не так что-то делаем? Ищем, размышляем и не всегда находим ответ на свои вопросы.

— На подобных концертах почти каждый раз видишь одних и тех же преподавателей музыки, музыковедов, композиторов и учащихся музыкального училища. И хочется воскликнуть: а где же наша интеллигенция, та самая, которая несет в народ свет и разум?

— Признаться, меня тоже занимает этот вопрос. И прихожу к грустному выводу, что очень многие жители Чебоксар совсем не думают о постоянном пополнении своего духовного багажа, расширении эстетического кругозора.

— Мне кажется, что суть этого равнодушия в том, что подобных концертов все же мало, что проводятся они только по юбилейным датам и проходят однообразно, монотонно. А ведь сколько у нас прекрасных певцов в одном только музыкальном театре! А кого видим и слышим от концерта к концерту? Я их называю — истинных пропагандистов музыки: Петр Заломнов, Венера Иванова, Алевтина Зинкина, Зинаида и Юрий Пронюшевы, Зоя Андреева. С натяжкой можно назвать еще два-три имени. Похоже, что дух просветительства нисколько не свойствен нашим вокалистам-солистам. А Музыкальное общество остается безучастным и такому отношению.

— Мы, конечно, не все делаем, это верно. Как растормошить равнодушного? Я считаю, что дух просветительства у деятеля искусства должен быть в крови. Вспомнию проезд в Чебоксары совсем еще молодого Петра Заломнова. Узнал он, что пишу песни и романсы — покою мне не давал, все просил, чтобы написал для него. А если нет у человека такой жилки? Можно однажды, дважды его пригласить, но через силу многого ли добьешься. Так что проблем у нас во всем много. Время восторгов прошло. Сегодня — пора серьезных дел.